

Сагитова Альфира Фоатовна

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ КОГНИТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА («ФЛОРА», «ФАУНА»)

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хайруллина Райса Ханифовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

кандидат филологических наук, доцент
Иванова Гульнара Франгилевна

Ведущая организация: Уфимский филиал Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»

Защита состоится «23» января 2008 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «20» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439037

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

В.Л. Ибрагимова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена изучению внутренней формы слова как результата когнитивно-оценочной деятельности человека на материале наименований реалий флоры и фауны.

Актуальность исследования обусловлена развитием антропологической лингвистики, которая отражает взаимоотношения человека и языка, человека и окружающего мира. Проблема внутренней формы слова как результата когнитивно-оценочной деятельности остается малоизученной, поскольку она стала предметом особого внимания языковедов лишь в 20-х годах XX столетия. Тематические группы лексики «Флора» и «Фауна» с прозрачной внутренней формой до сих пор не подвергались научной проработке, хотя суждения общетеоретического плана можно обнаружить в работах Ф.П. Филина, Ю.Н. Караулова, И.А. Стернина и некоторых других лингвистов.

На протяжении многих столетий в ходе практической деятельности человека у него складывается определенная система представлений об окружающем мире. Знания о мире объективируются посредством языковых единиц. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой языковую картину мира.

В современной лингвистике разрабатываются различные способы фрагментации языковой картины мира. В настоящем исследовании фрагменты языковой картины мира реконструируются на основе анализа наименований реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формой.

Целью диссертационного исследования является изучение внутренней формы слова как результата когнитивно-оценочной деятельности человека на материале слов тематических групп «Флора» и «Фауна».

В соответствии с поставленной целью были определены следующие *задачи*:

1. Критический обзор основных направлений изучения внутренней формы слова в отечественной лингвистике.
2. Выявление семантических и структурных особенностей состава исследуемых единиц тематических блоков лексики «Флора» и «Фауна».
3. Определение объема и свойства информации, зафиксированной во внутренней форме наименований реалии флоры и фауны.

4. Описание семантической структуры анализируемых единиц.

5. Выявление специфических принципов номинации, отражающих механизм познавательных процессов.

6. Анализ словообразовательной структуры наименований реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формой с целью характеристики их национальной специфики.

7. Характеристика лингвокультурологического и лингвостилистического содержания тематических блоков «Флора» и «Фауна».

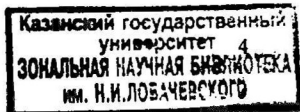
Объектом исследования является внеязыковое содержание лексем, зафиксировавших когнитивно-оценочный опыт человека.

Предмет исследования – внутренняя форма слова как результат когнитивно-оценочной деятельности человека на материале наименований реалий флоры и фауны.

Материалом исследования является лексикон тематических групп «Флора» и «Фауна», извлеченный из различных словарей. Нами было проанализировано всего около двух тысяч слов с внутренней формой двух тематических блоков «Флора» и «Фауна», среди которых свыше 800 наименований растений и животных, около 600 фразеологических единиц (ФЕ) и около 500 иллюстративных единиц (ИЕ). Основными источниками выборки материала явились толковые словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, В.И. Даля; Словарь русского языка в 4-х томах; этимологические словари М. Фасмера, Г.П. Цыганенко, Н.М. Шанского; «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова; словари пословиц и поговорок; энциклопедические словари. Кроме того, при подготовке аналитической части использовались примеры из произведений художественной литературы.

Источником основной информации об анализируемых наименованиях растений послужили справочные орнитологические и ботанические издания на русском языке: «Энциклопедия по биологии»; «Биологический энциклопедический словарь»; И.В. Иванова «Что растет вокруг тебя: определитель растений»; А.Н. Стрижев «Русское разнотравье. Справочник»; «Жизнь растений» т. 5-6; А.Ф. Гаммерман, Г.Н. Кадаев, А.А. Яценко-Хмелевский «Лекарственные растения»; «Энциклопедия лекарственных растений», З.А. Клепинина, Е.В. Клепинина «Грибы»; Ф.В. Федоров «Грибы»; Р.Б. Ахмедов «Растения – твои друзья и недруги» и др.

Справочные издания на русском языке послужили источником основной информации об анализируемых наименованиях реалий фауны: «Жизнь животных», «Птицы Советского Союза» в 6-ти тт., «Энциклопедия по биологии», «Фауна. Энциклопедия животных», книга Брема «Жизнь животных», книга Н.Ю. Клюге «Современная систематика на-

секомах. Принципы систематики живых организмов и общая система насекомых с классификацией первичнообескрылых и древнекрылых». Номенклатурные наименования животных приводились из «Биологического энциклопедического словаря» под редакцией М.С. Гилярова.

Объект изучения и поставленные цель и задачи определили *методы исследования*. В основе работы лежит общелингвистический метод научного описания как базовый метод мотивологического исследования, ключевыми приемами которого выступают следующие: приёмы сбора, наблюдения, обработки и интерпретации исследуемого материала, приём классификации, приём контекстного анализа, приемы лингвокультурологического и лингвокогнитивного анализов.

Теоретическая новизна данного исследования заключается в попытке осмыслить проблемы выявления номинативного (мотивационного) признака, избираемого номинатором (номинирующим субъектом) в процессе создания «имени» (номинации, номинанта) для обозначаемого явления (номината, реалии).

Научная новизна определяется недостаточной изученностью прозрачной внутренней формы на материале наименований реалий флоры и фауны с лингвокультурологической точки зрения. В диссертации впервые предложено описание внутренней формы на материале названий растений и животных в структурно-семантическом, онтологическом, лингвокультурологическом и стилистическом русле. Эта проблема как предмет особого исследования ранее не рассматривалась.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций и проведении практических занятий, разработке и написании учебных пособий по лексикологии, стилистике, теории языка, в практике преподавания русского языка как неродного, лингвокультурологии в вузе. Частично результаты диссертационного исследования могут быть учтены в лексикографической практике.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, на Международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (Санкт-Петербург, апрель 2005); Международной научно-практической конференции «Наследие М. Акмуллы: взгляд через века (Уфа, декабрь 2006); Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурной среде: лингводидактические и социокультурные проблемы высшего образования» (Уфа, март 2007); Международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным язы-

кам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации» (Уфа, апрель 2007); Международной заочной научно-практической конференции «Этносоциальное взаимодействие воспитательных систем: история и современность» (Стерлитамак, апрель 2007); Международной научно-практической конференции «Интеграция России в Евросоюз» (Москва-Уфа, 2007); Международной научно-практической конференции «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании» (Уфа, декабрь 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Трансформация общества: наука, педагогика, производство» (Уфа, февраль 2005); Всероссийской научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (Ульяновск, март 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы преподавания русского языка и литературы в условиях двуязычия» (Стерлитамак, март 2007); а также в семи открытых публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Внутренняя форма слова является результатом когнитивно-оценочной деятельности человека, а также способом концептуализации окружающей действительности.

2. Наименования реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формой образуются следующими способами: морфологическим (суффиксация, сложение), в результате лексико-семантической деривации и фразеологизации свободных словосочетаний.

3. Наименования реалий флоры и фауны обладают обширным спектром мотивационных признаков, которые изначально были выделены человеком для ориентации в среде его существования.

4. Значительный удельный вес в лексико-семантических группах названий растений и животных имеют метафоро-метонимические образования: создание номинанта осуществляется на основании одного из признаков растения (животного), получающего метафорическое обозначение.

5. Система мотивационных признаков названий растений и животных отражает отношение социума к тому или иному виду растения (животного), с которым человек имел отношение в процессе своей практической деятельности, поэтому состав лексико-семантических групп и способы образования исследуемых наименований нередко обнаруживает значительные черты национальной специфичности.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка словарей и справочной литературы, литературных источников, включающих 240 источников и двух приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обосновываются актуальность и новизна темы, определяются объект, цели, задачи и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту; отмечается теоретическая и практическая значимость работы, предоставляются сведения о научной апробации основных положений диссертации.

В первой главе «Лексика русского языка как хранилище национальной культуры» рассматриваются вопросы внеязыкового содержания лексической семантики и способов ее выражения в русском языке, систематизируются представленные в научной литературе аспекты изучения внутренней формы слова и определяются теоретические положения, на основе которых внутренняя форма анализируется как способ концептуализации знаний об окружающей действительности.

Большое число определений внутренней формы слова вызвано сложностью этого вопроса и существованием разных подходов к нему. В главе даются попытки систематизировать многочисленные аспекты изучения внутренней формы слова.

Многоаспектность рассматриваемого лингвистического явления отражает также попытки разработать типологию внутренней формы слова. В большинстве случаев, описывая внутреннюю форму семантических единиц, лингвисты акцентируют внимание на каком-либо одном аспекте ее изучения. Одни ученые рассматривают внутреннюю форму как признак номинации, другие – как характер мотивации при деривационных отношениях между производящим и производным словами, третьи – как этимон слова. Проведенный нами анализ работ, посвященных внутренней форме слова, позволяет выделить два подхода: ономаσιологический и семасиологический. Отметим, что данное разграничение условно, и возможны другие систематизации. Оно основано на выявлении преобладающего аспекта в изучении внутренней формы.

Ономаσιологическая трактовка внутренней формы языкового знака берет начало в наиболее ранней потебнианской концепции, согласно которой внутренняя форма рассматривается, как правило, с психологической точки зрения. В этом случае психической основой внутренней формы считаются представления о том или ином дистинктивном при знаке – источнике номинации.

Итак, внутренняя форма как источник и стимулятор языковой номинации выступает важным регулирующим фактором формирования языкового значения и его речевой реализации. Однако статус внутренней формы в системе структуры номинативных единиц остается в науке весьма дискуссионным.

Основы семасиологического осмысления внутренней формы языковых единиц были заложены А.А. Потебней во второй период его лин-

гвистической деятельности. Ученый предложил различать языковые и внеязыковые знания о соответствующем объекте номинации, назвав первые «ближайшими», а вторые – «дальнейшими» значениями. «Ближайшее значение» у А.А. Потепни служит конструктивным моментом в развитии «дальнейшего значения» – совокупности энциклопедических (внеязыковых) знаний о номинируемом фрагменте реальной действительности, фиксируемых сознанием в виде понятий и образов. «Ближайшее значение», будучи знаком «дальнейшего значения», облегчает процесс мышления, освобождает его от лишних деталей, то есть выступает формой связи старого (производящего) и нового (производного).

Таким образом, большинство исследователей выводят внутреннюю форму за пределы семантической структуры слова в область психических (сенсорно-перцептивных) категорий. Такой подход к интерпретации анализируемого понятия не вызывает возражений, однако представляется нам односторонним. Внутренняя форма – результат сложных речемыслительных процессов, предполагающих языковую объективацию тех или иных психических форм отражения номинируемой действительности.

На наш взгляд, внутреннюю форму нужно рассматривать во взаимодействии ономаσιологического и семаσιологического подходов.

В данной работе нас интересуют наименования реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формой.

В современной науке слова с прозрачной семантикой являются главным образом предметом рассмотрения лингвокультурологии. Она рассматривает внутреннюю форму как способ осмысления человеком объекта мира в момент создания семантической единицы. Многие лингвисты обращают внимание на то, что внутренняя форма слова «передает определенную информацию о денотате», закрепляя в языке «результаты познания человеком этого денотата». В этом смысле внутренняя форма представляет собой «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело в момент возникновения мысли» [Маслов 1987: 113]. Однако не все лингвисты соглашались с таким осмыслением внутренней формы. Например, Н.Г. Комлев считает, что во внутренней форме слова нельзя увидеть картину действительности и ее мировоззренческий эффект несуществен.

Внутренняя форма слов как способ фиксации знаний об окружающей действительности рассматривается в немногих работах, которые посвящены выявлению специфики мировосприятия разных народов (И.В. Четыркина, С.Г. Тер-Минасова).

Проанализировав работы, посвященные внутренней форме слова, мы выявили принципиально важные для нас моменты в понимании ее лингвистического статуса. Внутренняя форма представляет собой свя-

зующее звено между планом содержания и планом выражения. Основу внутренней формы составляет определенный признак денотата, обусловивший соответствующее его наименование. Внутренняя форма отражает закономерности и особенности осмысления человеком той или иной реальности окружающего мира, фиксируя собой результаты ее познания. Например, название кустарника *волчье лыко* представляет собой терминологическое сочетание, состоящее из притяжательного прилагательного «волчий» и существительного «лыко». Название *волчье лыко* своим происхождением обязано тому, что у кустарника необычайно прочная кора. В данном случае в основе номинации указано несколько признаков: принадлежность к волку + особое свойство.

Название *волчегородник*, или *волчья ягода* кустарник получил из-за ядовитых плодов. Человек так назвал для того, чтобы не применяли их в пищу. Если это «ягоды волка», то данная информация служила для человека сигналом, что эти ягоды нельзя есть.

Волк издавна был олицетворением всего злого, опасного, коварного, а это растение как раз такое и есть: ядовитое, а потому опасное для человека. Даже маленькая капелька сока, попав на кожу или слизистую оболочку губ, глаз, вызывает сильное раздражение.

Признак номинации по *принадлежности к волку*, положенный человеком в основу названия данного растения, служил сигналом опасности кустарника.

Таким образом, внутренняя форма слова отражает представления людей о мире. Благодаря этому, многие поколения носителей языка имеют возможность получить в наследство опыт познания мира своих предков.

Во второй главе «Лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы к изучению наименований реалий флоры и фауны» рассматриваются две разные дисциплины: лингвокультурология и лингвокогнитология, направленные на решение сходных задач, связанных с выявлением и описанием способов репрезентации знаний о мире в языке; определяется сущность понятия языковой картины мира; говорится о национально-культурном своеобразии языкового мировидения и аспектах изучения когнитивно-оценочной деятельности человека.

Рассмотрев общие положения двух самостоятельных разделов языкознания – лингвокогнитологии и лингвокультурологии, мы установили их высокую эффективность в описании нашего языкового материала. В центре внимания и лингвокультурологии, и лингвокогнитологии находится человек (с этой точки зрения они являются важными направлениями «человековедения»), рассматриваемый как носитель языка и культуры, его фоновые знания, поведенческие нормы, делающие его

представителем данной культуры, что позволяет говорить об их гуманистическом характере.

Лингвокультурология и лингвокогнитология неразрывно связаны друг с другом. В центре их изучения – вопрос взаимовлияния языка, мышления и культуры. Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры, а лингвокогнитология пытается ответить на вопрос о том, как организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные пространства. Именно этот ракурс изучения является для нас ключевым при анализе внутренней формы наименований реалий флоры и фауны.

Национальное языковое мировидение как отражающаяся в языке совокупность представлений о мире является одной из актуальных проблем лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Описание картины мира, опосредованной языковыми знаками, дает существенные сведения о концептуальной картине мира, но эти сведения нужно извлекать из языка специальными приемами. Важнейшая особенность вторичной, опосредованной картины мира заключается в том, что она не влияет на человека непосредственно в акте поведенческо-мыслительной деятельности. На непосредственное мышление и поведение человека в той или иной ситуации влияет когнитивная картина мира.

Так называемое «членение мира», о котором часто говорят в связи с языковой картиной мира, осуществляется в действительности не языком, а когнитивными классификаторами, принадлежащими когнитивной картине мира. Язык не членит действительность – он отражает, фиксирует когнитивное членение, осуществляемое когнитивным сознанием и фиксируемое концептосферой народа. Язык лишь сигнализирует о таком членении.

Таким образом, когнитивная картина мира и языковая картина мира связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное «овнешнение», как содержание сознания и средство доступа к этому содержанию.

В данной главе также рассматриваются (с основой на исследования Р.Х. Хайруллиной) аспекты изучения когнитивно-оценочной деятельности человека в сфере осмысления им своей жизненной среды: аксиологический, философский, психологический, лингвистический. Выделение этих аспектов в значительной мере условно и производится в исследовательских целях, так как различные стороны когнитивной дея-

тельности носителей языка выступают в нерасчлененном виде, как единая гносеологическая платформа.

Философский аспект изучения когнитивно-оценочной деятельности человека характеризует язык как систему взглядов на мир. В языке закреплены временные и пространственные параметры реалий объективной действительности, их связи и отношения, место самого человека в мире и его взаимоотношения с природой, с одной стороны, и закрепление идеологии общества, его верований, социально значимых ценностей и установок, с другой. Бытие как первичная субстанция и опосредованное через язык его идеальное отображение представляет собой основу человеческого существования.

Данный аспект изучения когнитивно-оценочной деятельности человека дает возможность синтезировать экстралингвистические и чисто языковые механизмы в процессе формировании картины мира, а именно фрагментов «Флора» и «Фауна».

Например, слова с внутренней формой закрепляют опыт познания мира путем указания на свойства и характеристики реалий, которые легли в основу их наименования: *горицвет* (яркого цвета), *рядовка* (растет рядами), *вешенка* (висит), *пустырник* (растет по пустырям), *мокруха*, *сопливник*, *масленок* (при номинации отмечаются такие качества гриба, как сочность, маслянистость, влажность).

Таким образом, философский аспект изучения когнитивно-оценочной деятельности человека, результаты которой наиболее ярко отразились во внутренней форме слова, дают представление о системе взглядов на мир на ранних стадиях развития человечества.

С точки зрения психологической характеристики когнитивно-оценочной деятельности человека на первый план выступают особенности мышления, национальные отличия в мировосприятии.

Освоение окружающей действительности как ее сопереживание формирует психику народа, психические основы мировосприятия, которые реализуются в языке и через язык.

Рассмотрение когнитивно-оценочной деятельности человека в психологическом аспекте позволяет утверждать, что национальное своеобразие присуще всем языковым единицам, в том числе и семантике внутренней формы слова.

Внутренняя форма слова, будучи одним из способов выражения внеязыковых знаний, содержит сведения и знания о культуре и истории, обычаях и традициях, образе жизни родного народа.

С целью аксиологической характеристики итогов познавательной деятельности человека выявляются аксиологические (ценностные) концепты.

Ценностные концепты тесно связаны с понятием истины. С истинной справедливо связывается самое благородное, возвышенное и значимое в процессе познания мира, человека, общества. Истина есть процесс адекватного (верного, правильного) отражения действительности в сознании человека.

Истина является для человека критерием, мерилom в процессе номинации. Она выражает сущностное, адекватное понимание действительности. Например, присваивая предмету имя, человек опирался на свои истинные знания и называл предметы по внешнему или внутреннему признаку. Так, *русак* назван из-за шерсти русого цвета, а птица *пересмешник* так названа из-за необыкновенных подражательных способностей.

Познавая действительность, человек формирует, прежде всего чувственные образы предметов и явлений мира. Логико-когнитивные и психологические начала в процессе познания неразделимы.

В каждом национальном языке выделяются общечеловеческие и идиотнические ценностные концепты, что обусловлено онтологическими факторами, с одной стороны, и с культурными традициями народа, с другой стороны.

Характеристика общечеловеческих и национальных оснований оценок позволяет раскрыть особенности ценностно-нормативной картины в каждом языке. Приведем примеры оценки реалий мира, получившие закрепление во внутренней форме слова.

Объективная внутренняя форма нередко полностью или частично совпадает в разных языках, например: *львиный зев* (название цветка) и (нем.) *Lowenpauk* – буквально «пасть льва». Но подход сознания к миру чаще всего субъективен, поэтому совпадение признаков, положенных в основу номинации может быть, как правило, лишь частичным: *глазное яблоко* (рус.) и *Augapfel* (нем.), но *eyeball* (англ.) – буквально «глазный шар», *подсолнечник* (рус.) – *sunflower* (англ.) – «солнечный цветок» – *tournesol* (фр.) «повернутый к солнцу».

Поскольку выбор свойства для номинации чаще всего бывает субъективен, одни и те же предметы в разных языках могут называться по их разным свойствам, и таким образом выявляется идиотнический компонент субъективной внутренней формы: цветок *одуванчик* в диалектах русского языка называется *молоканка*, а в немецком языке буквально – «зуб льва» (*Lowenzahn*), *лютик* (рус.) – *Butterblume* (нем.) буквально «масляный цветок».

Таким образом, аксиологический аспект изучения когнитивно-оценочной деятельности человека представляет результат физического и психического познания мира, характеризует практическую деятельность и повседневный опыт человека.

Большой интерес для нас представляет также лингвистический аспект в изучении данного вопроса.

Воспринимая окружающий мир, познающий субъект наименовал все сущее: предметы, признаки, действия, состояния, временные, пространственные и количественные характеристики явлений и событий. Первичные данные, воспринимаемые органами чувств, подвергались вторичной перекодировке с помощью знаковых систем и находили выражение в языке.

Самыми первыми предметами и явлениями, с которыми человеку пришлось столкнуться в глубокой древности, были предметы и явления окружающей его природы.

Важнейшие представления о предметах и явлениях действительности у всех народов почти совпадают. Однако номинация этих понятий в разных языках происходит по-разному. Поэтому изучение способов и структурных особенностей номинации представляет большой научный интерес. Нам известно, что древнегреческие ученые высказывали мнения о взаимоотношениях слов и вещей. А в средние века, нужно отметить, между реалистами и номиналистами не было единого мнения по данному вопросу. При этом значительную роль сыграли выдающиеся представители общего и теоретического языкознания: В.Фон, В.Гумбольдт, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр.

Человек познает окружающую действительность, где имеют место предметы и явления, в процессе своей деятельности дает им имена, формирует новые понятия, устанавливает между ними связи.

В главе также рассматриваются природа наименования, средства и способы называния элементов действительности.

Функция наименования заключается в репрезентации стоящего за ним когнитивного содержания и осуществляется через выделение какого-либо признака называемой вещи. Мотивировочный признак выступает в качестве основы его концептуального осмысления. Признак – всегда образ, история каждого древнего слова и есть сгущение образов – исходных представлений – в законченное понятие о предмете. Признак, имеющий языковое выражение и положенный в основу наименования, мотивирует это наименование, поэтому его часто называют мотивировочным признаком, или мотивировкой слова. Мотивировочный признак составляет основу внутренней формы слова.

Анализ внутренней формы на материале наименований реальных флоры и фауны показывает, что наименование, мотивированное другим языковым знаком, образуется в первую очередь семантическим путем – путем установления определенных отношений между фрагментом действительности, уже зафиксированным в номинативном арсенале языка, и новым, фиксируемым в языковом сознании фрагментом. В широком

понимании все слова являются продуктом семантической производности. Признак, составляющий основу наименования, выступает в качестве мотива и одновременно основания семантического переноса. Взгляд на мотивировку слова как исходную семантическую модель, являющуюся ступенью последующих семантических трансформаций, показывает, что большинство подобных моделей носит метонимический характер, так как в основе их – смежность, сближение предметов, лежащих в основе любой ассоциации.

Мотивация слов носит системный характер. Типология внутренней формы слов остается еще недостаточно исследованной по сравнению с внутренней формой фразеологизмов. С целью установления универсальности основных номинационных моделей выявляются наиболее типичные мотивемы, актуализируемые в наименованиях растений и животных. Анализируемые нами слова с внутренней формой демонстрируют типологический характер, что является фактом конвергенции, обусловленной закономерностями человеческого мышления и тождественностью психических законов, лежащих в основе номинации.

Так, в основе зоонимов выделяются следующие мотивемы: характерные действия (способность «летать» - в общеслав. *ласточка*, рус. диал. *летяга*, *летунья* «белка»; «прыгать, скакать» - в общеслав. *заяц*, у рус. *попрыгунья* «белка», *лягушка*, в диалектах называемая также *скакуха*, с.-х. *скакавац* «кузнечик», ср. и рус. *скакун* «скаковая лошадь», в рус. *стрекоза* от *стрекать* «прыгать, спешить»; способ добывания пищи (в общеслав. *волк* - буквально «волокущий, таскающий»); характер пищи (в общеслав. *медведь*, *овод*, рус. *муравьед*, *короед*, в русских диалектных названиях *хорька* – *куроедка*, журавля – *жабник*); место обитания (часто актуализируется в народных названиях, напр., *береговуха* «ласточка»).

Таким образом, изучение результатов когнитивно-оценочной деятельности человека, отраженные во внутренней форме слова, в философском, психологическом, аксиологическом и лингвистическом аспектах дает представление о наивной картине мира русского народа в ранние периоды его существования, показывает, каково было его мышление. Во внутренней форме слова закрепились представления русского человека об окружающей действительности. Слова с внутренней формой передают фрагмент картины мира в языке, в котором закрепился опыт познавательной деятельности человека.

Третья глава «Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ слов с прозрачной внутренней формой в русском языке» посвящена идеографической классификации слов с внутренней формой, рассмотрению мотивационной основы и структурных типов наименований реалий флоры и фауны, структурно-

семантическому и лингвокультурологическому анализу названий растений и животных с прозрачной внутренней формой тематических блоков «Флора» и «Фауна».

Языковая картина описывает мир прежде всего на уровне инвентаризации реалий окружающего мира, а именно в виде идеографического словаря, или тезауруса.

Типы словарей, выступающих лексическим описанием модели мира, разрабатывались разными учеными. Наиболее удачным и потому популярным среди лингвистов является идеографический словарь немецких ученых Р. Халлига и В. Вартбурга, разработанный ими на материале немецкого языка (лексики).

С целью реконструкции фрагментов языковой картины мира, выявления национально-культурного своеобразия миропонимания русского народа мы сосредоточились на исследовании наименований реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формой.

Нами проанализированы около двух тысяч слов с внутренней формой двух тематических блоков «Флора» и «Фауна», из которых свыше 800 наименований растений и животных, 600 фразеологических единиц (ФЕ) и около 500 иллюстративных единиц (ИЕ).

Тематический блок «Флора» делится на следующие группы: «Травы», «Кустарники. Полукустарники», «Деревья», «Грибы», «Цветы», «Ягоды». Тематический блок «Фауна» включает в свой состав группы: «Моллюски», «Членистоногие», «Птицы», «Рыбы», «Млекопитающие», «Пресмыкающиеся», «Земноводные».

Проведенный нами анализ тематических блоков «Флора» и «Фауна» показывает, что большинство наименований реалий флоры и фауны имеют прозрачную внутреннюю форму, отражающую когнитивно-оценочный опыт человека. И это закономерно, так как познание мира человеком начинается с познания непосредственной среды проживания – природных условий, животного и растительного мира. Причем, на первых порах номинации реалий мира человек указывал в названии основание, по которому получал «имя» тот или иной предмет.

Нами выявлено 15 номинационных моделей наименований растений по следующим мотивировочным признакам:

1. Номинация по месту и способу произрастания растения: *каменломка, пустырник, болотница, пережати-поле, вьюнок, березовик, дубовик, еловик, луговик, опенок, моховик, навозник, вешёнка, корневик, рядовка.*

2. Номинация по цвету растения: *белоцветник, белена, горчицвет, синюха, дымянкa, черный тополь, черника, белопутинник, личичка, рыжик, синичка, синяк, чернуха, зеленка, белянка, зеленушка, краснушка, черныш;*

3. Номинация по вкусу: *горчица, горькушка, сластушка, горчак*;
4. Номинация по способу или цели употребления: *бусенник* (изготавливают из него бусы), *мыльнянка, чистяк, кровохлебка*;
5. Номинации по форме растения: *ноголист, стрелolist, колосняк, крестовник, луносемянник, щитовник, шишкогриб, кулачок, звёздовик, пилолистник, денежка, лопаточка*;
6. Номинация по особым качествам растения: *смолка* (стебли смолистые), *росянка* (выделяет липкую жидкость, похожую на росу), *крушина, масленок, млечник, мокруха, лаковица, сухарь, чешуйчатка, сопляник, волоконница, сморчок, гладыш*;
7. Номинация по особенностям звукового восприятия (звуковой эффект): *погремок, скрипица, скрипун*.
8. Номинация по временному признаку: *морозник, безвременник, дождевик* (появляется после дождя), *майка* (встречается в мае);
9. Номинация по запаху растения: *чесночник*;
10. Номинация по сходству с животным: *гриб-баран, ежовик, лисичка, свинуха, свинушка*;
11. Номинация по способу воздействия: *дрема, зарази́ха, телорез, заманиха, зайцегуб* (от «заяц» + «губить», обладает кровоостанавливающим действием);
12. Номинация, в основе которой отражены межличностные отношения: *забубудка, иван-да-марья*;
13. Номинация по нескольким признакам: цвет + форма (*белоус, белокрыльник, белокопытник*);
14. Номинация по именам собственным: *маргаритка, василек*;
15. Номинация по принадлежности к чему-либо: *волчья ягода*.

В целом модель тематического блока «Флора» основывается на чувственном опыте познания мира, что согласуется с современными психологическими теориями, где отмечается, что свыше 80 % всех сенсорных данных приходится на органы зрения: процесс восприятия и обработки зрительной информации человеческим мозгом связан с функционированием двух модулей зрительной перцепции – один обеспечивает восприятие предметов, другой – восприятие мест.

В тематическом блоке «Фауна» прослеживается та же типологическая закономерность, что и в тематическом блоке «Флора».

В основе наименований реальных фауны указаны следующие мотивировочные признаки:

1. Форма: *долгоносики, веероусые, ветвистоусые, узкотелки, стебельчатобрюхие, сетчатокрылые, рогачи, щитни, богомол, парусники, павлиноглазки, палочники, горбатки, дубонос, султанка, шилохвость, шилоклювки, веерохвостые, верблюжья спина, топорик, серпоклюв*;

2. Цвет: *траурница, блестянки, светляки, чернотелки, голубянки, пестрянки, пестряки, краснохвост, бронзовки, горихвостка, белодушка, зеленушка, сизяк, белобровик, чернозобик, белоглазка*;

3. Особые качества животного: *притворяшки* (жуки, которые при опасности прижимают к телу усики и лапки, притворяясь мертвыми), *пенницы* (личинки насекомых развиваются на растениях в комке пенообразной слизи, выделяемой специальными железами), *шелкуны* (упавший на спину жук с характерным шелчком может несколько раз подпрыгивать вверх, пока не упадет на брюшко), *слепняки* (семейство клопов, у которых нет простых глазков), *могильщики* (закапывают мелкие трупы грызунов, насекомых и птиц в землю), *глухарь, пересмешка, варакунка, ходулочник* (*непропорционально длинные ноги*);

4. Звуковосприятие (звукоподражание): *кузнечик, стрекоза, комары-звонцы, жужжелицы, скрипуны, кряква, горлица, гузук, свистель, галка, свистуны*;

5. Временной признак: *дождевки, майский жук, веснянки, ночница*;

6. Место обитания: *навозники, ручейники, крапивница, подкорники, мучной хрущак, мокрицы, рябинник, береговушка, каменки, поморник*;

7. Образ жизни: *соневые, плавунец, дровосек, крушинница, точилицы, древогрызы, древоточец, роющая оса, водорез, портниха, мухоловка, муравьеловка*;

8. Способ воздействия: *жигалка* (муха с колющими щетинками на хоботке, больно кусающаяся) *вертишейки* (отпугивая от гнезда врагов, вертит головой и шипит как змея);

9. Выполняемые функции: *буревестник, медоуказчики* (оповещают других животных, смело летя им навстречу и приглашая криками следовать за собой; чаще всего они приводят к пчелиным роям), *перепелятник* (использовали как ловчих птиц для охоты на перепелов), *цветочницы* (острым клювом высасывают нектар из цветов);

10. Способ передвижения: *бокоплавы, вертячки, гребляки, скакун, сенокосцы* (ноги паука длинные, тонкие, их движения напоминают процесс косябы); *поползень, стенолаз*;

11. Сходство с другими объектами: *секретарь, василиски* (это животное напоминает сказочное чудовище василиска, которого в древности изображали в виде помеси петуха, жабы и змеи);

12. Несколько признаков (чаще 2 признака, например, цвет + форма): *сизоворонка, синешапочный*;

13. Размер какой-либо отдельной части: *лобан* (с большим широким выпуклым лбом), *носарь, зубатка, клыкачи*;

14. Способ питания: *скрытноеды, грибовики, цветоеды, пухоед; осоед, обезьяноед*;

15. Запах: *чесночницы*.

Произведенный нами в главе словообразовательный анализ показал, что исследуемые нами наименования реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формой образованы морфологическим способом.

Регулярными при образовании наименований реалий флоры и фауны являются суффиксы: -анк, -янк (*росянка, белянка; медянка*); -овик, -ёвик (*ежовик, блюдцевик, трутовик*); -ак, -як (*горчак, синяк*); -ушк(а) (*горькушка, сластушка*); -ух(а) (*мокруха, волнуха*); -ник (*пилолистник, навозник, грызник*); -ик (*рыжик, рогатик, бессмертник*); -их(а) (*заразиха, заманиха*); -ок (*вьюнок, кулачок*); -иц(а) (*ветреница, сушеница, веретиница*); -ш (*квакша*).

Часть наименований растений образуется префиксально-суффиксальным способом: приставка *под* или *на* + корень + суффикс (*наперстянка, подорешник, подмолочник*).

Немногие наименования образованы сложно-суффиксальным способом (*белокопытник, козлобородник, щитомордники*), сложением двух основ (*зайцегуб, древолазы*) и словосложением (*перекати-поле, стрела-змея*).

На наш взгляд, словообразовательная структура наименований реалий флоры и фауны в определенной мере отражает свойства русского национального характера. Так, уменьшительно-ласкательные суффиксы часто используются для словопроизводства (*лисичка, кулачок, вьюнок, денежка, лопаточка*). Частотны суффиксы -их(а), с помощью которых образованы отглагольные производные (*заманиха, заразиха*), суффиксы со значением деятеля -ник, иц(а), -ак, -ец, -ух(а), -ун и др. (*скрипица, скрипун, хрущак, древоточец*).

Наименования реалий флоры и фауны, образованные сложно-суффиксальным способом и основосложением, обычно фиксируют два свойства животного или растения: а) место обитания и способ действия (*каминеточец, древоточец*); б) цвет какой-либо части или цвет и форму (*белошейка, белопутинник*) и т.д.

Слова, образованные чистым сложением или в результате фразеологизации свободных словосочетаний, зачастую называют то, на что похоже реалия (*стрела-змея, гриб-баран, анютины глазки, мать-и-мачеха*).

Метафорический способ образования наименований реалий флоры и фауны в большей степени связан с названиями по внешнему виду реалии (*лисичка, сморчок, блюдцевик*).

Собранный нами лингвокультурологический материал показывает, что «лексический фон» многих наименований реалий флоры и фауны в

русской культуре имеют глубокие исторические корни и ярко представлены в русском фольклоре, в русской живописи, в русской литературе.

Приведем пример. Растение *сон-трава* так названо, согласно поверьям, из-за способности навевать сны. Слово образовано сложением двух слов: «сон» + «трава». Данное растение для человека является снотворным. На способ номинации в данном случае повлиял способ применения.

Интересные поверья, связанные с этой травой, бытовали у многих народов. Например, в скандинавском эпосе «Эдда» сказано, что когда под голову Брунгильды положили сон-траву, она тут же заснула. В «Печерском патерике» (древнерусском литературном памятнике) бес в образе воина ходит по храму и бросает в ленивых монахов сон-траву; к кому цветок пристанет, тот забывает свою службу и засыпает.

«С причитаниями отправлялись деревенские травознаи за подснежным тюльпаном. Принесут с росой сон-траву, опустят ее в холодную воду и ждут полнолуния. Когда покажется на небосводе луна, легендарное растение кладут под голову: «ежели быть счастью – во сне явится девушка или юноша, к горю – привидится что-то отвратительное или сама смерть. Конечно, и в давние годы на такие гадания глядели больше как на молодежные забавы. Охотники истолковывали свойства сон-травы иначе. Они утверждали, что медведи, полизав корней этого весеннего цветка, хмелеют, а людей будто бы тот же корень повергает в сон».

Интересно происхождение и такого простонародного названия сон-травы, как *прострел боровой*. Название «боровой» растение получило, так как цветет преимущественно в борах, однако название «*прострел*» – загадочно. Объяснение можно найти в тех же древних легендах. «Повадилась-де разная нечесть прятаться за прострел-траву, а один архангел возьми да метни туда громовую стрелу. И прострелил траву сверху донизу. С тех пор бесовская сила страшится прострела и ближе двенадцати верст к нему не приближается». «*Кто носит траву при себе, от того человека дьявол бежит, и в доме добро держать, а хоромы строить – под угол класть, жить стройно будешь*» – наставлял старинный травник. Эти легенды и поверья, разумеется, представляют для нас лишь познавательный интерес.

Упоминание об этом растении можно встретить также в художественной литературе: «*Все скаты гор покрываются подснежными тюльпанами, называемыми сон*» (С.Т. Аксаков «Детские годы»).

В фольклоре наименования растений и животных передают неограниченное количество информации о национальном колорите, становятся символом этических и нравственных норм, олицетворением добра и зла.

Наименования реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формы, упоминаемые в пословицах, поговорках, сказках и легендах, являются не просто обозначениями растений и животных, а отражают всю глубину взаимоотношения человека с окружающей действительностью. Они становятся важными концептами в культуре народа. Например: **липа** – мягкость, нежность, исцеление. Символ любви (из-за формы листьев в виде сердца), мудрости, долголетия, дружбы и сотрудничества. **Лиственница** символизирует бессмертие и долголетие.

Таким образом, наименования реалий флоры и фауны с прозрачной внутренней формой передают фрагмент картины мира в языке, в котором закрепился опыт познавательной деятельности человека в процессе освоения окружающей действительности. Тематико-идеографический принцип классификации слов с внутренней формой является универсальным способом инвентаризации реалий мира в языке и образует основу языковой картины мира.

На наш взгляд, реализованный в данной работе подход к описанию внутренней формы наименований реалий флоры и фауны в антропологическом аспекте является весьма перспективным. Он дает возможность реконструировать отдельные фрагменты языковой картины мира, отражающие исторический путь познания мира человеком.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых журналах, периодических изданиях из списка ВАК РФ:

1. Рахматуллина А.Ф. Внутренняя форма слова как результат когнитивно-оценочной деятельности человека // Вопросы филологии. 2006. - № 5. – С.208-213.

2. Сагитова А.Ф. Внутренняя форма слова как способ концептуализации мира природы (на материале названий растений с прозрачной внутренней формой) // Искусство и образование. 2008. - №8. – С. 58-63.

Другие публикации:

3. Рахматуллина А.Ф. Национально-культурная специфика речевого этикета // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы IV Международной научно-практической конференции 13-15 апреля 2005г. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 58-60.

4. Рахматуллина А.Ф. Национально-культурное своеобразие языкового мировидения представителей русского и башкирского лин-

гвокультурного сообщества // Языковая политика и языковое строительство в Республике Башкортостан: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. – С. 130-132.

5. Рахматуллина А.Ф. Язык и национальное языковое сознание // Трансформация общества: наука, педагогика, производство: Материалы всероссийской конференции 17, 25 февраля 2005г. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2005. – ч. II. – С. 159-161.

6. Рахматуллина А.Ф. Развитие языковой личности в современном образовательном пространстве (культурологический аспект) // Наследие М. Акмуллы: взгляд через века: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 декабря 2006г. – Уфа, 2006. – С. 78-81.

7. Рахматуллина А.Ф. Способы выражения внеязыковых знаний в русском языке // Этносоциальное взаимодействие воспитательных систем: история и современность: Международная заочная научно-практическая конференция 18-19 апреля 2007. – г. Стерлитамак, 2007. – С. 355-359.

8. Рахматуллина А.Ф. Внутренняя форма слова как один из способов выражения внеязыкового содержания лексической семантики // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 2006. №2-3. – С. 129-132.

9. Рахматуллина А.Ф. Особенности языковой концептуализации действительности // Русский язык в поликультурной среде: лингводидактические и социокультурные проблемы высшего образования: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка и 450-летию добровольного присоединения Башкортостана к России 22-23 марта 2007г. – Уфа, 2007. – С. 278-283.

10. Рахматуллина А.Ф. Понятие о внутренней форме слова в семиологии // Исследования по семантике и прагматике языковых единиц: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа, 2007. – С. 6-10.

11. Рахматуллина А.Ф. Межкультурная коммуникация как лингводидактическая проблема // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: Материалы Международной научно-практической конференции 17 апреля 2007г. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 244-246.

12. Рахматуллина А.Ф. Национально-культурный компонент внутренней формы слова // Проблемы преподавания русского языка и литературы в условиях двуязычия: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Стерлитамак: Стерлитамак.гос.пед.академия, 2007. – С. 162-167.

13. Rakhmatullina A. On inner form of words in linguistics // The integration of Russia into the European union: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. – Москва-Уфа, 2007. – С. 107-109.

14. Рахматуллина А.Ф. Национально-культурное своеобразие внутренней формы слова // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Ульяновск, 2007. – С. 248-253.

15. Сагитова А.Ф. Язык как средство когнитивно-оценочной деятельности человека // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции 13 декабря 2007г. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 229-232.

16. Сагитова А.Ф. Психологический аспект изучения когнитивно-оценочной деятельности человека // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Ульяновск, 2008. – С. 124-127.

17. Рахматуллина А.Ф. Национально-культурная семантика слов с прозрачной внутренней формой // Учитель Башкортостана, 2008, №7, с. 56-58.

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 18.11.2008 г.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 1,3. Уч.-изд. л. – 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 267

ИПК БГПУ 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

